

Ирина Чугаева

Черниговское летописание в Киевском летописном своде: обзор историографии

Проблема черниговского летописания XII в. по-прежнему сложна и дискуссионна, а размышления ученых о ведении летописи в Чернигове представляют собой сумму более или менее обоснованных гипотез, предположений и догадок. Историография гипотетического черниговского летописания довольно обширна, и в рамках одного обзора представляется возможным остановиться только на наиболее значимых вопросах и проблемах, а также попытаться дать оценку нынешнего состояния проблемы. Цель этой статьи — не детальный анализ мнений исследователей о летописных фрагментах черниговского происхождения в составе *Киевского летописного свода*, а систематизация и классификация высказанных идей и концепций, а также оценка качества аргументации и стандартов доказательности.

Необходимо, прежде всего, определить, что именно следует (или возможно) считать черниговским летописанием, где и каким образом искать его следы. В отличие от других летописных традиций, оставивших следы в виде дошедших до наших дней целостных текстов (киевское, новгородское, владими́ро-суздальское летописание), с черниговским летописанием не ассоциируется отдельный летописный памятник или даже сколько-нибудь значительные сегменты непрерывного текста в составе иных традиций. При попытке реконструкции «черниговской летописи» целесообразно использовать более подходящие, на наш взгляд, термины такие, как «летописные фрагменты черниговского содержания», «черниговские известия» и «информация черниговского происхождения».

Большинство исследователей, выделявших черниговские летописные фрагменты и известия черниговского содержания, использовали именно *Киевскую летопись* XII в., поскольку она насыщена (а на некоторых временных отрезках, таких, как 1146–1154 гг., перенасыщена) детальной информацией о Чернигово-Северской земле и черниговских князьях, зачастую необязательной для основного содержания летописи за этот период — борьбы за Киев.

Проблемой черниговского летописания XII в. ученые занимаются с конца XVIII в. Многие из первых исследователей черниговского летописания

отвергали его существование и саму возможность его гипотетической реконструкции. Другие из них, как например, И.П. Хрущов и Н.И. Костомаров отождествляли летописные сведения о Чернигово-Северщине с источником южнорусского или киевского происхождения¹.

Многие ученые прямо не доказывали существование целостного систематического Черниговского летописания в виде летописного свода, но выделяли целые черниговские летописные фрагменты, известия и вставки в составе *Киевского летописного свода*². Исследователи обращали также внимание на устные известия о местных княжеских делах, почерпнутые от черниговских информаторов киевскими летописцами. Эти известия, по их мнению, были написаны в Киеве³.

Нами была предпринята попытка выделить набор критериев, по которым можно опознать летописные вставки местного (черниговского) происхождения⁴. Уточнение, конкретизация и дополнение этих признаков является одной из составляющих проблемы реконструкции гипотетического черниговского летописания.

Многие ученые в своих исследованиях, посвященных истории летописания, воспринимали черниговские известия в составе *Киевской летописи* и восхождение их к черниговской летописи XII в. на веру, строя свои гипотезы больше на догадках, чем на источниках. Поэтому никто из них так и не доказал существование систематического черниговского летописания на основе сохранившихся и выделенных летописных фрагментов черниговского содержания и происхождения. Соответственно, сегодня нет ни одного специ-

-
- 1 Костомаров Н.И. *Лекции по русской истории*. Ч. 1. *Источники русской истории*. СПб., 1861, 42, 44; Хрущов И. П. *Беседы о древней русской литературе*. СПб., 1900, 73–74.
 - 2 Бестужев-Рюмин К.Н. *О составе русских летописей до конца XIV в.* СПб., 1868, 75, 80–86, 110–111; Иконников В.С. *Опыт русской историографии*. Т. 2. Кн. 1. М., 1908, 494–497; Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV–XV вв. Ещё несколько данных, свидетельствующих о существовании общерусского свода XV в. *ЖМНП*. 1900, № 11. Отд. 2, 157–163, 178–180; Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* М.; Л., 1938, 72, 77–79. Присёлков М.Д. *История русского летописания XI–XV вв.* Л., 1940, 92; Лихачев Д.С. *Русские летописи и их культурно-историческое значение*. М.; Л., 1947, 182–189; Насонов А.Н. *История русского летописания XI — начала XVIII вв.* М., 1969, 100–103, 107, 146–148; Франчук В.Ю. *Киевская летопись: состав, источники в лингвистическом освещении*. К., 1986, 25, 81; Толочко П.П. *Літописи Київської Русі*. К., 1994, 51–54; Толочко П.П. *Русские летописи и летописцы X—XIII вв.* СПб., 2003, 104–106, 138–139, 145–148; Вілкул Т.Л. Літописна повість 1147 р. про вбивство Ігоря Ольговича. *Київська старовина*. 1999, № 6, 26–29; Вілкул Т.Л. Літопис Святослава Ольговича. *До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя*. Т. 2. К.; Л., 2004, 63–74; Шеков А.В. Заметки о черниговском летописании XII в. *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*, 2008. № 3, 108–114.
 - 3 Грушевський М.С. *Історія України-Русі*: в одинадцяти томах, дванадцяти книгах. Т. 2. Львів, 1905, 332; Грушевський М. С. *Історія української літератури*: В 6-ти тт., 9-ти кн. Т. 3. К., Львів, 1923, 33; Рыбаков Б.А. *Древняя Русь: сказания, былины, летописи*. М., 1963, 303; Котляр М.Ф. *Київський літопис XII ст. Історичне дослідження*. К., 2009, 114–117.
 - 4 Чугасва І.К. Частотність згадування чернігівських князів у давньоруських літописних зводах як елемент контент-аналізу чернігівських фрагментів літописання. *Сіверянський літопис*. 2010, № 4–5, 3–11.

ального монографического исследования, посвященного разработке проблемы черниговских летописных фрагментов в составе *Киевской летописи* XII в. и их интерпретации.

В историографии проблемы черниговского летописания следует выделить ряд важных вопросов, которые затрагивали исследователи. Чаще всего они задавались вопросом, где велись эти записи — в Чернигове или в Киеве (во время правления князей черниговской династии). По мнению Б.А. Рыбакова свод этих записей составлял летопись Ольговичей и других представителей этой династии, в частности, Святослава Ольговича и Святослава Всеволодовича⁵. Эта точка зрения частично нашла поддержку в литературе⁶.

А.Н. Насонов считал возможным говорить лишь о фрагментарных следах черниговских известий из которых была соткана черниговская летопись⁷. По мнению М.Д. Приселкова, разделяемому Д.С. Лихачевым, черниговская летопись представляет собой семейный летописец черниговских князей — Игоря Ольговича, Святослава Ольговича, Олега и Игоря Святославичей⁸. Не исключено, что в ее основу были положены тмутороканские летописные записи Никона Печерского⁹ и/или воинские «дружинные» повести и жития отдельных черниговских князей-святых («Житие Игоря Ольговича»), которые были объединены погодными записями киевскими редакторами¹⁰.

Н.Ф. Котляр небезосновательно, на наш взгляд, предложил заменить принятый в историографии термин «летописи» и «летописцы» киевских и черниговских князей — Мономашичей и Ольговичей: Святослава Ольговича, Игоря Святославича — на термин «воинские повести» этих князей¹¹.

Важно как можно точнее определить, что собой представляло черниговское летописание, какую информацию считать черниговской по происхождению, где (в Чернигове, в Киеве, в Новгороде и т.д.), кем и с какой целью оно велось и как стало источником для других летописей (в нашем случае — для *Киевской летописи* XII в.). Как справедливо полагал М.Д. Приселков, «сложно определить черниговские известия эти черниговского летописца или киевского

5 Рыбаков Б.А. *Древняя Русь: сказания, былины, летописи*, 306–307, 310; Рыбаков Б.А. *Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве»*. М., 1972, 41–43.

6 Франчук В.Ю. *Киевская летопись*, 25, 97; Франчук В.Ю. Тема Игоря Ольговича Чернігівського в давньоруському літописанні. *Любецький з'їзд князів 1097 р. в історичній долі Київської Русі*. Чернігів, 1997, 43–44. Толочко П.П. *Літописи Київської Русі*, 51–53; Толочко П.П. *Русские летописи и летописцы*, 104–106, 138–139, 145–148. Вілкул Т.Л. *Літопис Святослава Ольговича*, 63–74.

7 Насонов А.Н. *История русского летописания XI — начала XVIII вв.*, 100–103; 146–148.

8 Приселков М.Д. *История русского летописания XI–XV вв.*, 88–90; Лихачев Д.С. *Русские летописи и их культурно-историческое значение*, 182–188.

9 Гадло А.В. Тмутороканские этюды. IV. *Вестник Ленинградского университета*. 1990, Серия 2. Вып. 4 (№ 23), 3; Толочко П.П. *Русские летописи и летописцы*, 38, 42–43.

10 Бестужев-Рюмин К.Н. *О составе русских летописей до конца XIV в.*, 80–86; 110–111. Грушевський М.С. *Історія української літератури*. Т. 3, 5.

11 Котляр М.Ф. *Київський літопис XII ст.*, 33–37, 41–45, 114–117; Котляр М.Ф. Структура і джерела Київського літопису XII ст. *ВІЖ*, 2007, № 5, 7–15.

летописания, так как за время княжения в Киеве князей черниговского дома киевское летописание отмечало и черниговские события того времени, имеющие отношение к сидящему в Киеве черниговскому князю»¹².

Исследователи не единогласны в решении вопроса о *перечне и границах* черниговских летописных фрагментов. Едва ли не впервые наиболее полно выделил комплекс летописных статей черниговского происхождения в *Киевской летописи* В.С. Иконников. Среди них были события 1146, 1147, 1152, 1153, 1155, 1156, 1159, 1160, 1161, 1162, 1164, 1166–1167, 1168, 1174, 1175–1176, 1177, 1178, 1183, 1185, 1191, 1196, 1198 гг. о междукняжеских отношениях, военных кампаниях черниговских князей и лишь малая часть из них — о семейных делах¹³. А.А. Шахматов же сократил этот список черниговских статей до событий, посвященных «семейным делам» черниговских князей — рождение и смерть князей и епископов, женитьба князей и совсем малая их часть посвящена военным походам против половцев (1142, 1146, 1147, 1164, 1167, 1173, 1174, 1175, 1177, 1179, 1185, 1186, 1187, 1191, 1194, 1196, 1198)¹⁴. Правда, при этом он не обозначил текстовые границы черниговских сообщений.

А.Н. Насонов не только дополнил перечень черниговских летописных фрагментов в *Киевском летописном своде* (1120, 1124, 1141, 1143, 1145, 1149), но и выделил их на основе *Лаврентьевской летописи*. Отсутствующие в последней фрагменты, по его мнению, принадлежали черниговскому источнику — статьи 1151, 1152, 1153, 1154 (?), 1155, 1162, 1176, 1182¹⁵.

Б.А. Рыбаков насчитал на отрезке 1146–1147 гг. 10 черниговских летописных фрагментов из летописи Святослава Ольговича (указав при этом столбцы в *Киевском летописном своде*) и 9 маленьких фрагментов на отрезке 1147–1154 гг.¹⁶ По нашим наблюдениям на отрезке 1146–1154 гг. (время правления в Киеве князя Изяслава Мстиславича) резко возрастает частотность упоминаний князей черниговской династии — Святослава Ольговича, Игоря Ольговича и Святослава Всеволодовича. Также именно этот временной отрезок насыщен черниговскими событиями, упоминаются города Чернигово-Северской земли (некоторые впервые), топонимы, гидронимы, точные даты событий, много фактов и имен действующих лиц. Все это указывает, по нашему мнению, на современника событий, приближенного к черниговским Ольговичам.

Изучением лексики *Киевского летописного свода* занималась В.Ю. Франчук, которая пословно, пофразово разделила тексты летописцев игумена Поликарпа, киевского боярина Петра Бориславича и составителя *Киевской*

12 Присёлков М.Д. *История русского летописания XI–XV вв.*, 90.

13 Иконников В.С. *Опыт русской историографии*. Т. 2. Кн. 1, 1908, 495–496.

14 Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов*, 72.

15 Насонов А.Н. *История русского летописания XI — начала XVIII вв.*, 107, 146–148.

16 Рыбаков Б.А. *Древняя Русь: сказания, былины, летописи*, 310.

летописи — игумена Выдубецкого монастыря Моисея¹⁷. Её выводы показали, насколько летописные манеры разных авторов — сторонников конкурирующих династий — смешивались, переплетались, поэтому очень сложно выделить летописные фрагменты местного происхождения.

Наиболее близка к выделению летописных фрагментов черниговского происхождения в составе *Киевского летописного свода* Т.Л. Вилкул. Она текстуально выделила летописные фрагменты, написанные современником событий с позиции князей черниговской династии и о них — на основе детального сопоставления *Ипатьевской* и *Лаврентьевской* летописей на хронологически совпадающих отрезках, выделяя, таким образом, общий протограф этих летописей. Исследовательница обращала особое внимание на лексику авторов летописных статей черниговского происхождения, которые, правда, уже были подвержены редакторской правке. В этом и заключается основная сложность такой текстологической работы. Т.Л. Вилкул наиболее полно описала критерии, по каким можно узнать руку того или иного летописца — приверженца определенного князя: характерное употребление слов и фраз, современность описываемых событий на основе очень точной даты, множества топографических деталей и т.д.¹⁸

Вопросами поиска черниговских летописных фрагментов занимался П.П. Толочко, пытавшийся воссоздать историю черниговского летописания в составе *Киевского летописного свода*, а также определивший летописцы черниговских князей — Всеволода, Игоря и Святослава Ольговичей¹⁹. А.В. Шеков систематизировал оценки исследователей черниговского летописания XII в., а также выделил дополнительные черниговские фрагменты в *Киевском летописном своде* — под 1160 г. поход Святослава Ольговича под Вщиж и сражение под Черниговом, известия об Изяславе Давидовиче (при этом отмечая, что летописания Давидовичей не было). Все они попали, по его мнению, из северо-восточного источника, с которыми они неразрывно сплелись²⁰.

Не менее важным аспектом исследуемой темы является проблема авторства гипотетической черниговской летописи или так называемых «черниговских вставок», «черниговских известий» и «черниговских фрагментов». Как можно заметить руку, почерк, стиль черниговских летописцев? Они либо служили черниговским князья (часто становились их придворными — уже киевскими летописцами), поэтому описывали события с их позиции, либо были черниговцами по происхождению, но писали в Киеве, где правили князья черниговской династии, либо в Чернигове вели княжескую летопись?

Примером такого анализа есть поиск автора *Повести об убийстве Андрея Боголюбского*. Н.Н. Воронин считал, что её автором был «поп Микулица» —

17 Франчук В.Ю. *Киевская летопись*, 13–28, 80–100.

18 Вилкул Т.Л. *Летопись Святослава Ольговича*, 64–69, 73.

19 Толочко П.П. *Русские летописи и летописцы*, 104, 145–151.

20 Шеков А.В. *Заметки о черниговском летописании XII в.*, 108–114.

приближенный к Андрею Боголюбскому²¹. По мнению Б.А. Рыбакова автором *Повести* 1174–1176 гг. был черниговец по происхождению Кузьмище Киянин, написавший это произведение в Чернигове. Кузьмище служил Святославу Всеволодовичу и поэтому писал о черниговских делах 70-х гг. XII в., отразившихся в *Киевской летописи*²². Упоминает Б.А. Рыбаков и другого летописца, который интересовался черниговскими князьями и событиями — игумена Поликарпа, который был не черниговцем по происхождению, но некоторое время служил черниговскому князю Святославу Ольговичу и его сыну Олегу Северскому (1141–1171)²³. Анализируя лексику *Повести об убийстве Игоря Ольговича* 1147 г. в составе *Киевской летописи*, В.Ю. Франчук выделила текст автора Поликарпа, для которого характерно яркое описание событий, превозношение черниговских князей, частое использование прямой речи²⁴.

Черниговские летописные фрагменты основывались на различных источниках. Большинство из них, как представляется, были устными по происхождению. К источникам летописцев также следует отнести агиографическую литературу, житийные тексты. На связь между агиографией и *Киевской летописью* одним из первых обратил внимание А.А. Шахматов²⁵. Б.А. Рыбаков даже обосновал, что летописная статья о смерти новгородского епископа Нифонта 1156 г. написана игуменом Поликарпом и, как увидим ниже, это с одной стороны сближает его с автором *Киево-Печерского Патерика*. Исследователь отмечал связь между детальным описанием сна Нифонта в летописи с черниговскими Ольговичами (ведь в нем упоминается «Святошино место» — от имени Николы Святоши, двоюродного брата Святослава Ольговича). Однако не стоит отождествлять игумена Поликарпа — возможного летописца Святослава Ольговича (умер в 1183 г.) с Поликарпом — автором части *Киево-Печерского Патерика* (его послание к игумену Акиндину исследователи относят к 1239 г.)²⁶. Сравнивая *Слово* о Николе Святоше *Киево-Печерского Патерика* с летописной статьей 1156 г. о сне Нифонта в *Киевской летописи*, можно заметить черты сходства — упоминается «келия Николы Святоши» и «Святошино место»; сюжет о смерти Петра — врача Николы Святоши подобен описанию смерти Нифонта, что, вероятно, указывает на общий их источник черниговского происхождения.

В историографии существует мнение, что в *Киевскую летопись* под 1146–1147 гг. вошло черниговское *Житие* Игоря Ольговича. Оно настолько растворилось в целостном тексте *Повести об убийстве Игоря Ольговича*

21 Воронин Н.Н. «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского» и её автор. *История СССР*. 1963, № 3, 87–88.

22 Рыбаков Б.А. *Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве»*, 115–131.

23 Рыбаков Б.А. *Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве»*, 41–43, 45, 57, 183.

24 Франчук В.П. *Тема Игоря Ольговича Чернігівського в давньоруському літописанні*, 44.

25 Шахматов А.А. *Киево-Печерский Патерик и Печерская летопись*. I–III. СПб., 1897, 11–12.

26 Рыбаков Б.А. *Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве»*, 45, 57.

1147 г. в редактированном виде в *Киевской летописи*, что её черниговский текст сложно выделить²⁷. Черниговский источник также замечен и в летописной статье в *Московском летописном своде конца XV в.* о смерти митрополита Константина в Чернигове 1159 г.²⁸ В статьях за XII в. в *Московском летописном своде* имеется общий протограф с *Киевской летописью*, которым был какой-то особый «южнорусский источник»²⁹. Все эти замечания указывают на возможность привлечения текстов поздних летописных сводов для решения вопроса о черниговском летописании — *Московского летописного свода конца XV в.*, *Воскресенской летописи XVI в.*, а также черниговские известия *Новгородских I и IV летописей*, *Софийской I летописи* и другие.

Таким образом, несмотря на более чем двухсотлетний поиск следов черниговского летописания и анализ черниговских фрагментов составе (в большинстве своем) *Киевского летописного свода*, проблема не решена и, уж тем более, не закрыта. Главным недостатком исследований есть то, что часто отождествлялись понятия «черниговское летописание» и информация о Чернигово-Северской земле и черниговских князьях.

Современные междисциплинарные работы по изучению летописей характеризуются лингво-текстологическими исследованиями (стратификацией текста) с целью лучшего его понимания, более точной постановкой вопроса (летописание, летопись или летописец отдельных черниговских князей) и обрисовкой перспектив решения этой научной проблемы. Возникает все больше вопросов, связанных в основном с теоретико-методологическими основами, методами и методиками изучения летописных сводов и сопоставления параллельных летописных текстов с целью не только внутренней и внешней критики того или иного списка летописи, но и обоснования источников, путей попадания удельной (черниговской) информации на страницы летописей. В дальнейшем для воссоздания возможного черниговского летописания следует максимально аргументировать выделенный и соотнесенный с ней черниговский текст — дословно, пофразово и постатейно, четко выделить и обосновать вкрапления черниговского материала в динамичную «пирамиду» *Киевской летописи*. Для этого необходима апробированная новая методика изучения летописей с целью реконструкции протографов и источников *Киевского свода*. Она, на наш взгляд, должна основываться

27 Вілкул Т.Л. Літописна повість 1147 р. про вбивство Ігоря Ольговича, 26–27; 29; Милотенко Н.И. Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. *Летописи и хроники*. М.:СПб., 2008, 30.

28 Толочко О.П. Смерть митрополита Костянтина (До розуміння давньоруської моделі святості). *Medaevialia Ucrainica: Ментальність та історія ідей* 2 (1993), 44–45; Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Что стоит за отказом митрополита Константина от христианского погребения в 1159 г.? *Ruthenica VIII* (2009), 26–28.

29 Шахматов А.А. *Обзорение русских летописных сводов*, 275–277; Насонов А.Н. Московский свод 1479 г. и его южнорусский источник. *Проблемы источниковедения*. Вып. 9. М., 1961, 372–377; Насонов А.Н. *История русского летописания XI — начала XVIII вв.*, 260, 288.

на сравнительно-историческом методе, методе реконструкции, поиске параллелей (текстовых и идейных), контент-анализе летописных фрагментов, содержащих информацию о Чернигово-Северщине, так и на сопоставлении полученных данных с показателями киевских, переяславских и суздальских летописных фрагментов, на сравнении лексики и словоупотребления на различных летописных фрагментах и временных отрезках. Также необходимо выделить структурные составляющие черниговских летописных фрагментов по принадлежности к черниговским князьям с целью воссоздания этапов ведения летописной работы в Киеве и в Чернигове. Наилучшие результаты, по-видимому, дадут использование математических методов и исследования на стыке истории и филологии.

Чернігівський національний педагогічний університет
імені Т.Г. Шевченка